

**В Диссертационный совет
МГУ.051.4 Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

Москва, Ленинские горы. д. 1, стр. 13-14. 4-й учебный корпус, юридический факультет ауд. 536А

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Брикульского Ивана Александровича
на тему: «Принцип социального государства в конституционном праве
России: риски патерналистской интерпретации», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые)
науки»**

К числу достоинств работы, проделанной И.А. Брикульским, относятся не только ее неоспоримая актуальность и новизна, но и научная смелость диссертанта, отважившегося пойти в известном смысле против мейнстрима и поставить перед научной общественностью, часть которой в своих позициях следует за нарративами официальной пропаганды, проблему государства-«батюшки». Такое государство настолько озабочено судьбами своих граждан, что не просто опекает их, но и, предвосхищая любые неблагоприятные события, постепенно, раз за разом запрещает им проявлять ту или иную инициативу (по мнению суверена, рискованную), тем самым приближая их положение к положению *personae alieni juris* по отношению к *paterfamilias*.

Этот наблюдаемый нами крен в немалой степени связан с актуальной интерпретацией категории «социальное государство», на которое опирается текст Конституции 1993 года. Можно говорить, что патерналистские тенденции в общественно-политической жизни обуславливают обновленное толкование понятия «социальное государство», можно доказывать, напротив, что такое новое толкование появляется вслед за серией тактических шагов публичной власти, однако по меньшей мере нельзя отрицать связь между социально-политической реальностью и текущим информационно-правовым

полем, включающим в себя не только сотни научных статей и монографий, но и публичные высказывания известных в мире права персон.

Насколько можно судить по автореферату диссертации И.А. Брикульского, ее автор не склонен дрейфовать вместе с изрядным числом мыслителей современности в сторону идеалов коллективизма. В его картине мира условное «общее благо» не занимает львиной доли пространства. Если эта догадка верна, то диссертант должен быть с почестью принят в ряды защитников частной автономии, означающей вовсе не анархию попирающих нравственные основы индивидуумов, но уважение к личному пространству, личному выбору, инициативе, творческим порывам. Такая частная автономия, кстати, включает в себя и право совершить собственную ошибку, без осознания и преодоления которой прогресс личности невозможен.

Все праведы, мыслящие за пределами своего ремесла, отдают себе отчет в изменчивости любых категорий писаного права.

В начале 90-х гг. прошлого века модель отношений государства и личности означала прежде всего отрицание тоталитаризма, любых форм вмешательства в частные дела, включая диктат ценностных установок и ориентиров. Сама по себе категория «социальное государство» была для российской юриспруденции новой и уже тогда небесспорной. Замечательным образом сказал об этом С.С. Алексеев, один из авторов Конституции 1993 года, который написал в 1999 году, что «термин «социальное государство» является стыдливым аналогом термину «социалистическое государство»¹. На заре становления нового правопорядка синонимом социального государства скорее хотели видеть государство свободного рынка, поощряющее экономическую, да и любую иную частную инициативу и обеспечивающее за счет налогоплательщиков лишь тех граждан, кто в силу здоровья или возраста не может обеспечить себя сам.

---

¹ Алексеев С.С. Философия права. М., 1999. С. 112.

Автор настоящего отзыва готов подтвердить почти катастрофическую трансформацию сути словосочетания «социальное государство», произошедшую с тех времен в сознании слоя государственных управленцев и транслированную в более широкие массы.

Социальное государство теперь как будто бы не только то, которое следит за интересами сирот и одиноких стариков, но то, что щедро раздает «вертолетные деньги», добавляя раз от раза новые виды выплат, а также заботливо запрещает гражданам (взрослым, дееспособным) искать во всемирной сети опасную информацию, читать опасные книги, слушать опасные высказывания, заботливо отключает доступ к банковским услугам и услугам связи, опасаясь, что обладателя смартфона обманут мошенники, заботливо корректирует договорные условия бизнес-контрагентов, опасаясь того, что один из них излишне отяготит другого своими требованиями, и много какой еще заботы проявляет, вмешиваясь туда, куда вмешиваться не просто не нужно, но и опасно.

Уместно в этой связи привести элегантное описание указанной перверсии словами автора диссертации: «преобладание патерналистской модели социального государства при ослаблении политических прав и автономии личности нарушает этот баланс (институциональный баланс между принципами конституционного строя – прим. Л.М.), деформируя конституционный строй и подрывая его способность к саморегуляции» (положение № 5, выносимое на защиту и, по мнению автора отзыва, бесспорное).

Более детально проблема засилья патернализма применительно к частной автономии показана диссертантом в положении № 7 – как пишет И.А. Брикульский, патерналистская интерпретация принципа социального государства «навязывает зависимость всем гражданам и создает риски произвольного вмешательства государства в конституционные права». Представляется, что можно не только подтвердить этот тезис, но и развить его, добавив, что указанное вмешательство уже свершается сплошь и рядом.

На этом фоне вдохновляет оптимистическое высказывание И.А. Брикульского о том, что социальное государство (видимо, в истинном, а не искаженном его понимании) не исчерпало своего потенциала быть «институциональным механизмом трансляции ценностей, корреспондирующих принципам правового государства, разделения властей, свободной рыночной экономики и автономии личности».

Если перейти от идеологии, которой пронизана работа и которую автор настоящего отзыва всем сердцем приемлет, к анализу категорий права, то привлекает внимание прежде всего то, что диссертант именуется актуальную модель социального государства эклектичной, сочетающей в себе взаимоисключающие элементы. С этим тезисом не может не согласиться цивилист.

Автору настоящего отзыва приходит на ум одно из последних дел, находящихся в производстве Конституционного Суда Российской Федерации и направленных в Исследовательский центр частного права для дачи экспертного заключения. В нем фигурирует так называемое конституционное право на жилище. В 1993 году оно под мощным давлением известных политических структур завоевало себе место в ряду конституционных прав, тогда как в действительности нашему правопорядку стоило ограничиться провозглашением неприкосновенности жилища и ее гарантиями. Мы отчетливо видим, как вновь эксплуатируется конструкт «права на жилище», предполагающий если не выдачу каждому жилья государством, то хотя бы изъятие жилья у добросовестного приобретателя (ситуация отчуждения собственником своего жилья, где некоторое время находился ребенок собственника). Между тем не может быть признано «право на жилище» у одного лица, если точно такое же «право на жилище» очевидным образом принадлежит другому.

Консервация в нашем юридическом быту даже нескольких такого рода атавистических категорий не идет на пользу нашему правопорядку. Воспроизводство подобных сценариев раз за разом подпитывает нездоровый

патернализм, позволяя ему разрастаться во все сферы жизни общества и человека.

Один из самых смелых выводов диссертанта звучит следующим образом: «обосновано наличие устойчивой взаимной детерминации между патерналистской интерпретацией социального государства и институционально сильным президентством в России». Представляется, что с данным тезисом (как и с тезисом о превращении избирательных прав в инструмент легитимации решений публичной власти – положение № 8) согласятся не только юристы, но и политологи. И те, и другие будут аплодировать диссертанту, но спустя время все же спросят его: «А что дальше?».

Как уже отмечалось выше, И.А. Брикульский настроен оптимистично и готов участвовать в исправлении сложившихся перекосов, в том числе за счет интерпретации принципа социального государства «во взаимосвязи с иными конституционными принципами – правового государства, разделения властей, свободы экономической деятельности и автономии личности» (положение № 4, выносимое на защиту). Сопутствовать этому, как пишет диссертант, будет «целенаправленное формирование ценностей, ориентированных на личную ответственность, автономию личности, гражданскую активность в общественной и политической жизни» (положение № 9).

С доктринальной точки зрения идея «правильной» интерпретации и ее последующего проповедования безупречна, ведь в идеальном мире интерпретация сама по себе способна исправить допущенные ранее ошибки предыдущих интерпретаторов. Положит ли автор диссертации свою жизнь на алтарь этой идеи, одному Богу ведомо, но представляется, что от усилий таких энтузиастов, как Иван Александрович, в действительности многое в нашем мире зависит.

Автор настоящего отзыва не имеет концептуальных замечаний к тексту автореферата, однако хотел бы для себя прояснить ряд суждений диссертанта. Так, например, не вполне ясна позиция диссертанта относительно причин и

явлений, деформирующих (или трансформирующих) концепт социального государства. И.А. Брикульский пишет «содержание конституционного принципа социального государства определяется избранной его моделью» и внятно дает понять, что прошедшие десятилетия продемонстрировали существенную коррекцию этого содержания, однако не поясняет, кто избрал обновленную модель социального государства или что повлияло на ее обновление. Между тем представляется, что многие читатели уважаемого автора ждут ответа именно на этот вопрос.

Остался также за пределами автореферата ответ на вопрос о том, каким именно должно быть если не идеальное, то наилучшее социальное государство. Автор много и убедительно пишет о том, каким ему быть не следует, но в тексте не обнаруживается позитивного результата данных изысканий. Впрочем, это может быть объяснено объемом и жанром автореферата диссертации.

Заключая, хотелось бы предположить, что автора рецензируемой работы может ждать прекрасное будущее ученого в области не только юриспруденции, но и гуманитарной (во всех смыслах слова) науки. Насколько можно судить по автореферату, подготовленная И.А. Брикульским диссертация является прорывной и долгожданной работой, в которой на самом серьезном уровне подвергнута критике патерналистская модель поведения публичной власти, создающая опасность для реализации жизненно важных для общества и для индивидуума потребностей.

Автор отзыва не может назвать аналогичных работ, подготовленных для русскоязычного читателя-юриста в течение последнего десятилетия, а то и двух десятков лет. Диссертация И.А. Брикульского обладает несомненной новизной и столь же несомненной актуальностью, ибо именно сейчас самое время дать доктринальный отпор реинкарнируемым из не столь далекого прошлого нарративам коллективизма, который в России нередко означал делегирование индивидуумом собственной субъектности заботливому государству.

Идеи диссертанта, сформулированные на страницах автореферата, обоснованы и достоверны, обладают неопределимой научной значимостью и способны лечь в основу актуальных течений общественной мысли.

Диссертация Ивана Александровича Брикульского на тему: «Принцип социального государства в конституционном праве России: риски патерналистской интерпретации», судя по автореферату, а также сам автореферат соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а Иван Александрович Брикульский заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Михеева Лидия Юрьевна

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
председатель совета (руководитель)
Исследовательского центра частного права
им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Адрес: 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр.2

Тел.:

E-mail:

12 ноября 2025 года

Подпись Михеевой Л.Ю. верна:

заместитель исполнительного директора
Исследовательского центра

О.В. Постникова